

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1451^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
11 СЕНТЯБРЯ 1968 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1451)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Ближнем Востоке:	
письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 2 сентяб- ря 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/ 8794);	
письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 8 сентября 1968 года на имя Пред- седателя Совета Безопасности (S/8805);	
письмо постоянного представителя Объединенной Арабской Республики при Организации Объединенных Наций от 8 сен- тября 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8806)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/ . . .) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ЧЕТЫРЕСТА ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 11 сентября 1968 года, 11 час. 50 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н ИГНАТЬЕВ (Канада).

Присутствуют представители следующих государств: Алжира, Бразилии, Венгрии, Дании, Индии, Канады, Китая, Пакистана, Парагвая, Сенегала, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Эфиопии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1451)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Ближнем Востоке:

письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 2 сентября 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8794);

письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 8 сентября 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8805);

письмо постоянного представителя Объединенной Арабской Республики при Организации Объединенных Наций от 8 сентября 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8806).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке:

письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 2 сентября 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8794);

письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 8 сентября 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8805);

письмо постоянного представителя Объединенной Арабской Республики при Организации Объединенных Наций от 8 сентября 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8806)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с ранее принятым Советом решением я намерен сейчас с согласия Совета пригласить представителей Израиля и Объединенной Арабской Республики принять участие в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Й. Текоа (Израиль) и г-н М. А. Эль-Куни (Объединенная Арабская Республика) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет Безопасности продолжит изучение вопроса, находящегося на его рассмотрении.

3. Прежде чем предоставить слово первому оратору, я хочу обратить внимание Совета на доклад, полученный от генерала Одда Булла (S/7930/Add.80), в связи с последними инцидентами в секторе Суэцкого канала.

4. Г-н ЮНУС (Пакистан) (*говорит по-английски*): Ситуация, находящаяся сейчас на рассмотрении Совета, включает в себя два момента: во-первых, инцидент 26 августа на восточном берегу Суэцкого канала; во-вторых, перестрелка через Суэцкий канал 8 сентября. Что касается первого инцидента, то Совет заслушал заявление представителя Израиля (*1446-е заседание*), утверждавшего, что в нем виновата Объединенная Арабская Республика. Затем Совет заслушал заявление представителя Объединенной Арабской Республики (*там же*), который категорически отверг это утверждение. Помимо этих двух заявлений, Совет рассмотрел доклад Начальника штаба ОНВУП (S/7930/Add.74), в котором приводятся заявления обеих сторон относительно существа вопроса. Позднее Начальник штаба представил еще один доклад (S/7930/Add.76), в котором подтверждалось отсутствие каких-либо данных, на основании которых можно было бы

сделать заключение об этом инциденте. Последующие выступления и неофициальный обмен мнениями среди членов Совета подсказали лишь один вывод, а именно, что у Совета нет единого мнения даже относительно того, что фактически произошло во время инцидента 26 августа 1968 года.

5. Что касается перестрелки через Суэцкий канал 8 сентября, то здесь имеются сравнительно более полные и ясные данные. Из доклада генерала Одда Булла следует, что израильские войска первыми открыли огонь в 13 час. 25 мин. по Гринвичу после того, как на обеих сторонах канала было замечено несколько взрывов. Это, по-видимому, привело к затянувшейся перестрелке с обеих сторон до тех пор, пока не была достигнута договоренность о прекращении огня. Совет незамедлительно уполномочил своего Председателя обратиться к сторонам с призывом о соблюдении прекращения огня (*1448-е заседание, пункт 73*), и мы надеемся, что этот призыв будет полностью выполнен.

6. Совет Безопасности не впервые рассматривает взрывоопасный поворот событий на Ближнем Востоке. Центральным моментом в этой ситуации является то, что некоторые арабские территории находятся в настоящее время под военной оккупацией Израиля. Все мы знаем, что иностранная оккупация вызывает сопротивление. В жизни любой нации имеется много эпизодов, подтверждающих этот исторический факт. Сопротивление арабов израильской оккупации представляет собой поэтому не какое-то особое, а вполне понятное явление.

7. Необходимо дать четкое определение проблемам, вытекающим из этой ситуации. С одной стороны, имеются инциденты, которые можно справедливо назвать нарушением прекращения огня. С другой стороны, имеются инциденты, которые являются естественным следствием иностранной оккупации.

8. В отношении первых инцидентов права и обязательства заинтересованных сторон совершенно ясны. Ни одна из сторон никогда не заявляла, что выступает против прекращения огня. И действительно, в пункте 7 документа S/7930/Add.74 генерал-лейтенант Одд Булл сообщал, что 28 августа он получил заверение «о безоговорочном соблюдении и впредь Объединенной Арабской Республикой прекращения огня в этом районе, как это потребовал Совет Безопасности и с чем согласились стороны, а также практической договоренности от 27 июля 1967 года, возобновленной 27 августа 1967 года, о запрещении передвижения судов и ведения военных действий в Суэцком канале».

9. Мы хотели, чтобы в то время и Израиль дал подобные безоговорочные заверения. Однако вместо такого заверения, 4 сентября мы услышали от него в этом Совете вопрос: «Готов ли Египет принять все необходимые меры, чтобы предотвратить нападения такого рода в будущем?» (*1446-е заседание, пункт 50*). Задав этот вопрос,

представитель Израиля сказал, что ответ на него является крайне важным для будущего поддержания прекращения огня в этом районе. Затем 8 сентября прекращение огня было нарушено.

10. Моя делегация искренне сожалеет о человеческих жертвах и материальном ущербе, который был нанесен жителям западного берега Суэцкого канала.

11. Что касается менее серьезных инцидентов, возникающих в связи с арабским сопротивлением, то мы считаем, что эти инциденты вызваны совершенно другими причинами. С юридической и моральной точек зрения эти инциденты представляют собой особое явление, и их вряд ли можно ставить в один ряд с нарушениями прекращения огня как таковыми. Жителям оккупированных территорий, угнетенным беззаконием иностранной оккупации, ничего не остается делать, как бороться против этой оккупации. Между тем в отношении этих инцидентов, к сожалению, имеет место смешение проблем. Выдвигается тот довод, что заранее подготовленные и рассчитанные нападения являются следствием неспособности арабских правительств обеспечить подавление арабского сопротивления израильской оккупации. С нашей точки зрения, этот довод опирается на объявленную вне закона систему военных репрессалий и поэтому неприемлем.

12. Совет не может ни осуждать страдания народа оккупированной территории, ни допускать дальнейшего существования источника этих страданий. Никто не может искать удовлетворения в насилии и смерти; однако ради справедливости Совет, а также другие органы должны учитывать причинно-следственную связь, приведшую к этим ужасным результатам.

13. Ближний Восток вновь оказался в тисках напряженности. Вопрос заключается в следующем: что следует предпринять Совету Безопасности, чтобы обеспечить честное, справедливое и почетное решение? На этот вопрос Совет дал полный и исчерпывающий ответ, но не тогда когда он добился в июне 1967 года прекращения огня, что было лишь первым шагом на пути к урегулированию, а позднее, когда он единогласно принял резолюцию 242 (1967) от 22 ноября 1967 года, которая предусматривает наряду с другими принципами урегулирования вывод израильских вооруженных сил. И в самом деле, некоторые члены Совета уже говорили, что осуществление этой резолюции и успешное выполнение миссии посла Гуннара Ярринга имеют решающее значение. Мы связываем с успехом его миссии свои самые большие надежды на восстановление условий мира и стабильности в этом районе.

14. Г-н БОИЕ (Сенегал) (*говорит по-французски*): Я буду очень краток в своем выступлении по вопросу, которым мы занимаемся уже несколько дней и который, я напоминаю, уже был предметом официального заявления Председателя Совета (*1448-е заседание, пункт 73*).

15. Я очень внимательно читал и перечитывал информацию, переданную нам генералом Оддом Буллоу через Генерального секретаря У Тана, которому следует отдать особую дань за его усилия, направленные на претворение в жизнь почетного урегулирования существующего положения на Ближнем Востоке.

16. К сожалению, документы, которые мы сейчас изучаем, не содержат данных, на основании которых можно определить степень ответственности каждой из обеих сторон. Отсутствие данных не является результатом слабой активности или бездействия со стороны наблюдателей Организации Объединенных Наций. Наблюдатели, как только им сообщили, сделали все, что они могли физически сделать, однако в их распоряжении не было конкретного материала, на основании которого можно неопровержимо установить некоторые утверждаемые факты. У них даже не было достаточно времени, чтобы поехать на места событий или проверить сообщения о наличии в одном из секторов некоторых подразделений.

17. При таких обстоятельствах Объединенная Арабская Республика никоим образом не может нести ответственности за инциденты, имевшие место в секторах, которые она больше не контролирует, ибо они были незаконно оккупированы в результате крупных военных операций.

18. Мое правительство считает, что к установлению справедливого и прочного мира может привести лишь искреннее сотрудничество с послом Яррингом на основе строгого соблюдения всех положений резолюции 242 (1967) от 22 ноября 1967 года. Мое правительство с удовлетворением отмечает, что Объединенная Арабская Республика готова выполнить эту резолюцию. Мы приветствуем этот дух сотрудничества и выражаем свои симпатии народу и правительству Египта.

19. Мы повторяем, что единственным решением этой проблемы в настоящее время является выполнение резолюции от 22 ноября 1967 года. Ни воздушные налеты, ни пулеметный, ракетный или артиллерийский обстрел не решат эту проблему, не решит ее и так называемая договоренность, которая по существу является лазейкой для уклонения от решения этой проблемы.

20. Основной проблемой является прежде всего освобождение оккупированных силой территорий и прекращение обстрела поселений. Затем народу Палестины должна быть предоставлена возможность пользоваться своими обычными правами и жить в мире на земле своих предков.

21. Г-н БОЛЛ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Внимание этого Совета, который многие годы стремился найти путь, ведущий к обеспечению прочного мира на Ближнем Востоке, снова отвлечено от этого поиска инцидентами, которые грозят вылиться в новый пожар войны. Как бы мы ни сожалели о том, что приходится отвлекаться, мы должны со всей энергией противостоять расширению этой опас-

ности, ибо, в противном случае, цель достижения мира окажется как никогда далека.

22. Прекращение огня в секторе Суэцкого канала, которое сохранялось достаточно последовательно почти целый год, вот уже дважды нарушалось в течение каких-то двух недель. В обоих случаях, к сожалению, имелись человеческие жертвы. Во втором случае, который произошел 8 сентября, перестрелка велась по всему фронту и приняла угрожающе крупный масштаб, в результате чего имелось много человеческих жертв и был нанесен материальный ущерб. Что предвещают эти печальные инциденты? Мне кажется, что можно лишь смутно предположить, куда приведет такая ситуация в будущем. Мы можем надеяться самое большее на то, что эти инциденты окажутся лишь отдельными нарушениями и не повлекут за собой никаких последствий. Однако такая надежда слишком оптимистична, ибо вполне возможно, что эти инциденты могут привести к новой, еще более опасной ситуации, при которой стороны соглашения о прекращении огня в секторе Суэцкого канала уже не будут проявлять даже той меры сдержанности и терпения в отношении действий своих вооруженных сил и других элементов своего населения, какую они проявили в последние месяцы. Мы не имеем права игнорировать возможность возникновения этой более серьезной ситуации. Более того, мы должны сделать все, чтобы избежать такой ситуации, ибо, если она возникнет, она лишь поставит под серьезную угрозу не только данное прекращение огня, но и весь и без того непрочный фундамент поиска мира.

23. Насколько я понимаю, при существующей ситуации как правительство Израиля, так и правительство Объединенной Арабской Республики намерены scrupulously соблюдать прекращение огня. Однако это требует не только словесного выражения намерения. Необходимо не только твердое намерение не стрелять первым, но и стремление избегать провокаций, избегать действий, которые могли бы привести к недоразумению. Другими словами, поддержание прекращения огня требует осторожности, внимания и постоянной бдительности, а это не учитывалось в достаточной мере в последние недели и месяцы.

24. Инциденты, подобные тем, с которыми мы сейчас столкнулись, конечно, всегда вызывают сожаление и заслуживают осуждения, однако в напряженной обстановке на Ближнем Востоке они представляют еще большую угрозу, поскольку их явная опасность заключается в том, что они влекут за собой цепь других более серьезных инцидентов.

25. Именно это и произошло 8 сентября. В результате сильной перестрелки, распространившейся по всему фронту, в тот день обе стороны понесли тяжелые потери в людях и имуществе, и как бы ни расходились точки зрения членов Совета относительно первоисточника этого второго инцидента, разных точек зрения относитель-

но его потенциального значения быть не может, и даже представитель Советского Союза, я рад отметить, признал, что это действительно произошло, а для него это является значительной уступкой.

26. Совершенно очевидно, что в этом случае ни одна из сторон не проявила той сдержанности, которую обе стороны обязались проявлять в соответствии с соглашением о прекращении огня; очевидно в равной степени и то, что эта вспышка увеличила опасность возникновения еще большего пожара. Совет Безопасности должен немедленно обратить внимание на эту непосредственную опасность. Это является самым неотложным вопросом, находящимся на рассмотрении Совета. Мы должны особенно ясно подчеркнуть, что инциденты последних двух недель должны остаться единичными исключениями прекращения огня и что они не должны повторяться или стать частью новой нарастающей волны насилия, еще больше угрожая подорвать самоотверженные усилия представителя Организации Объединенных Наций г-на Ярринга, от которого весь мир с нетерпением ожидает мирного урегулирования.

27. Как я отмечал ранее, после этих двух инцидентов оба заинтересованных правительства подтвердили свое намерение скрупулезно соблюдать прекращение огня. Их прямая обязанность заключается в том, чтобы полностью, без каких-либо условий и оговорок, претворять в жизнь эти заявления о своем намерении. С другой стороны, наш долг, долг Совета — потребовать, чтобы обе стороны не только соблюдали прекращение огня, но и соответственно отдали строгий приказ своим командирам на местах о запрещении нарушений или односторонних действий, которые могли бы поставить под угрозу прекращение огня, и, наконец, чтобы заинтересованные страны незамедлительно активизировали свое сотрудничество на всех уровнях с ОНВУП. Однако даже этим полностью не исчерпывается долг Совета. При нынешней обстановке на Ближнем Востоке прекращение огня не есть мир, и было бы глупым самообманом смешивать его с миром. Прекращение огня является лишь необходимым условием для создания мира, и пока не будет создан справедливый мир, и пока он не будет признан сторонами, оно остается состоянием по природе своей недолговечным, преходящим и чреватым взрывом.

28. Слишком долго стороны затягивают решение этой трудной, отнимающей много сил задачи поиска справедливого и прочного примирения своих противоположных интересов. Они потеряли слишком много ценного времени, погрязнув в вопросах процедуры и формулировок и всячески уклоняясь от ее решения, с тем чтобы заполучить временные, совершенно бессмысленные тактические преимущества.

29. В прошлом году Совет в своей резолюции 242 (1967) от 22 ноября выработал план основных принципов, руководствуясь которыми можно ус-

тановить справедливый мир. Однако даже послу Яррингу, при всем его старании и таланте, и несмотря на то, что Совет Безопасности единогласно наделил его полномочиями, пока что не удалось добиться ощутимого прогресса в установлении мира на основании этих принципов. При таких обстоятельствах члены Совета должны, по моему, положить руку на сердце, спросить себя, что именно мы можем предпринять.

30. Вчера в своем превосходном выступлении (1449-е заседание) наш коллега из Эфиопии посол Маконнен сумел, как мне кажется, убедить нас, в чем заключаются наши прямые обязанности; при этом он разумно охарактеризовал эти инциденты с точки зрения их возможных последствий. Я не могу определить обязанности Совета более удачно, чем это сделал посол Маконнен.

31. В сегодняшнем мире больше чем достаточно неустойчивости, насилия и фанатизма. Пусть же в этот критический и опасный момент Совет Безопасности, решая эту тревожащую нас проблему, своевременно повлияет на ход событий, с тем чтобы решительно повернуть их с дороги войны в направлении скорого, справедливого и почетного мира.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Алжира для осуществления права на ответ.

33. Г-н АЗЗУТ (Алжир) (*говорит по-французски*): Мое выступление будет очень кратким, поскольку делегация Алжира уже неоднократно имела возможность через своего постоянного представителя дать решительный отпор необоснованным утверждениям г-на Текоа. Г-н Текоа говорит очень много, и я не собираюсь соперничать с ним в многословии. Делегация Алжира не перестает удивляться, неужели г-н Текоа действительно надеется убедить кого-нибудь в Совете, включая его собственных друзей, и я лично сомневаюсь, что ему удастся убедить даже самого себя.

34. Хочет он этого или нет, но проблема, находящаяся на рассмотрении Совета, не является проблемой Алжира, страны, которая не узурпировала какую-либо территорию и не несет ответственности за то, что до сегодняшнего дня тысячи беженцев влачат жалкое существование в холоде и грязи на дорогах Палестины. Может быть вы, г-н Председатель, могли бы спросить г-на Текоа, какие у арабского народа могут быть причины, чтобы радоваться присутствию израильских легионов, которые прибыли из европейских и других стран, или почему им должен управлять железной рукой его друг — гауляйтер на оккупированных территориях.

35. Вот уже двадцать лет для арабского народа и особенно для народа Палестины слово «Израиль» является синонимом лишений, разрушения, горя и узурпации их родины. Я хочу добавить, что немыслимое число оскорблений, которые г-н Текоа обрушивает на арабов, выступая в Совете,

настолько невероятно, что лишает его выступления всякой правдоподобности.

36. В заключение я хочу добавить, что при существующей ситуации, когда г-н Текоа то и дело говорит о мире, его слова вселяют такое доверие, что власти арабских государств призывают жителей своих крупных поселений уйти в укрытие. Факты говорят сами за себя, я больше ничего не добавлю.

37. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): События, происшедшие 8 сентября в районе прекращения огня между ОАР и Израилем в секторе Суэцкого канала, не могут не привлечь самого серьезного внимания Совета Безопасности. Новая провокация израильских вооруженных сил, подробности которой столь обстоятельно и аргументированно были изложены и в выступлении представителя Объединенной Арабской Республики посла Эль-Куни, и в докладах Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, составленных на основе информации наблюдателей Организации Объединенных Наций, представляет собой новую угрозу миру на Ближнем Востоке, грубое нарушение решений Совета Безопасности по прекращению огня и военных действий в этом районе.

38. На 1448-м заседании Совета 8 сентября советская делегация уже обратила внимание членов Совета на то, что действия, к которым прибегает Израиль, которые вызвали новый опасный военный инцидент в районе прекращения огня между Израилем и ОАР, никак не вяжутся с декларациями израильских руководителей о том, будто Израиль намерен соблюдать решения о прекращении огня и стремится к сохранению мира на Ближнем Востоке.

39. Значение того, что произошло в районе Суэцкого канала 8 сентября, далеко выходит за пределы простого нарушения прекращения огня. Это не просто лишь случайный военный инцидент. Последовательность событий как военного, так и политического характера говорит о том, что на протяжении последней недели Совет Безопасности имеет дело с преднамеренной политикой обострения обстановки на Ближнем Востоке путем провокаций со стороны Израиля в отношении ОАР. Масштабы этих действий и следующих за ними военных акций, организуемых агрессором, угрожающе нарастают и сопровождаются попытками дипломатии Тель-Авива прикрыть и замаскировать эти агрессивные действия путем явно пропагандистских обращений в Совет Безопасности с так называемыми жалобами на ОАР.

40. Представитель Израиля явно искажает действительность, пытаясь представить дело так, будто бы кто-то выступает против того, чтобы Израиль обращался в Совет Безопасности.

41. Дело вовсе обстоит не так. Необходимо в этой связи со всей решимостью подчеркнуть, что никто не выступает против того, чтобы Израиль приходил в Совет Безопасности и искал здесь, а

не на путях военной агрессии, решения ближневосточных вопросов. Мы стоим за то — и неоднократно здесь об этом заявляли, — чтобы Израиль пришел в Совет Безопасности и ясно заявил, как он и когда именно намерен выполнить резолюцию 242 (1967) от 22 ноября 1967 года.

42. Но Израиль не сделал ни того, ни другого. Напротив, обращаясь в Совет Безопасности, он предпринял маневр, имеющий все ту же прежнюю цель: — прикрыть продолжение агрессивной политики, подготовку новых актов агрессии.

43. И именно ради этого израильскому делегату приходится здесь прибегать к различного рода легендам и сказкам для оправдания новых преступных актов агрессии, которые невозможно обосновать и оправдать ни документами, ни фактическими доказательствами, ни, тем более, ссылками на показания какого-то дезертира-предателя.

44. 4 сентября Совет вынужден был собраться для обсуждения первой фальшивой жалобы Израйля, с которой он, как государство-агрессор, обратился в Совет, обвиняя Объединенную Арабскую Республику, жертву агрессии, против которой Израиль совершил вооруженное нападение и отнял у нее часть ее территории.

45. Члены Совета Безопасности хорошо помнят, что Израиль даже не позаботился о том, чтобы подтвердить свои обвинения против ОАР свидетельством наблюдателей Организации Объединенных Наций. Израиль использует это обращение в Совет исключительно в целях безудержной антиарабской клеветы и пропаганды и для новых угроз в адрес арабских государств, прежде всего ОАР.

46. Более того, израильский делегат даже пытался предъявлять Совету Безопасности нечто вроде ультиматума, фактически угрожая тем, что Израиль прибегнет к дальнейшим действиям, если его требования не будут приняты Советом Безопасности.

47. Советская делегация, разоблачая в своих выступлениях на заседаниях Совета подлинный смысл этого обращения Израйля в Совет и угроз израильского делегата, предостерегала Совет о том, что все это представляет собой тактический маневр, имеющий целью ввести в заблуждение мировое общественное мнение, отвлечь внимание от военных приготовлений Израйля против арабских государств и сфабриковать предлог для новых агрессивных актов против этих стран.

48. События последующих дней полностью подтвердили эту оценку. Два дня назад Совет вновь явился свидетелем того, как Израиль от словесных угроз в адрес арабских государств перешел к действиям и предпринял 8 сентября в районе Суэцкого канала агрессивное нападение на ОАР в нарушение решений Совета Безопасности о прекращении огня и военных действий.

49. Израильский делегат продолжает маневрировать в Совете Безопасности. Он призывает на помощь словесную эквилибристику, пытается извратить действительность, ввести в заблуждение и Совет Безопасности, и мировую общественность. Он изо всех сил старается переложить ответственность на жертву агрессии, на ОАР. Однако факты — вещь упрямая. С каждым разом они все больше разоблачают агрессора, его замыслы и цели.

50. В самом деле, дважды в течение последней недели Израиль направлял в Совет Безопасности свои так называемые жалобы и выдвигал явно надуманные обвинения против ОАР, и дважды эти обвинения не подтверждались фактами и информацией, представляемой наблюдателями Организации Объединенных Наций, находящимися в районе Суэцкого канала. Наоборот, факты и свидетельства наблюдателей оба раза разоблачали фальшивые версии Израиля и его агрессивные действия против ОАР.

51. В первом случае это была версия с двумя будто бы убитыми и третьим похищенным израильским солдатом. В подтверждение этой версии израильское военное командование не смогло представить наблюдателям Организации Объединенных Наций ничего, кроме неизвестно кем и когда поврежденных трех касок и чьих-то следов на песке, неизвестно кем и когда оставленных или же преднамеренно протоптанных. Однако у многих народов есть пословица: «Не строй дом на песке». Перефразируя, можно сказать: не строй своих доводов на песке.

52. Все свои так называемые обвинения против ОАР Израиль выдвигает только на основе своих собственных утверждений, никем не проверенных и никем не подтвержденных. Попытки наблюдателей проверить первую израильскую версию и воочию убедиться в том, что два израильских солдата были убиты, успеха не имели. Израильское командование под явно надуманным предлогом отказалось предоставить возможность наблюдателям Организации Объединенных Наций осмотреть трупы этих будто бы убитых солдат.

53. В таких ненормальных условиях, созданных самим же агрессором, верить его версии могут лишь те, кто вынужден в силу империалистических или внутривосточных соображений и причин поддерживать все то, что делает израильская сторона и верить всему тому, что она говорит, — что говорит Израиль, многократно осужденный Советом Безопасности как государство-агрессор. Так обстоит дело с первой жалобой.

54. Во втором случае была придумана новая версия — версия с якобы обнаружением и подрывом мины. Но и эта версия также не находит подтверждения в докладе генерала Булла, Начальника штаба наблюдателей Организации Объединенных Наций.

55. Из его докладов — и в этом нетрудно убедиться, внимательно прочтя оба эти документа (S/7930/Add.78 и 79), — явствует, что первый

взрыв, именно первый взрыв, произошел на восточной, оккупированной Израилем стороне Суэцкого канала в 13 час. 06 мин. Израильский представитель также заявляет, что в это же самое время, — по его версии, в 13 час. — действительно, израильскими саперами частями была подорвана мина. Следовательно, этот первый взрыв, отмеченный наблюдателями Организации Объединенных Наций в 13 час. 06 мин. на восточной стороне канала, не был результатом обстрела со стороны ОАР. Это был взрыв мины, произведенный самими же израильскими войсками.

56. Как же развивались события далее?

57. Из информации, сообщенной наблюдателями Организации Объединенных Наций и представленной Совету в докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, совершенно очевидно, что через две минуты, а именно в 13 час. 08 мин., начались взрывы по обе стороны канала, то есть и на западном берегу, находящемся под контролем ОАР.

58. Что же это были за взрывы на арабской стороне? Может быть, в ответ на уничтожение израильскими саперами якобы найденной на дороге мины, на восточном берегу канала арабская сторона также начала, так сказать, в порядке «политики взаимного примера», взрывать свои мины на своей собственной территории? Нет, это были взрывы в результате обстрела арабской территории с израильской стороны. Остается, следовательно, только один, единственно правильный вывод, а именно: взрывы на западной стороне Суэцкого канала, находящегося под контролем ОАР, которые начались через две минуты после того, как израильские саперы подорвали мину на восточном берегу, явились в действительности не чем иным, как результатом обстрела арабских позиций и населенных пунктов ОАР, начатого израильскими войсками немедленно, через две минуты после провокационного взрыва и в нарушение решения Совета Безопасности о прекращении огня.

59. Более того, из доклада Начальника штаба наблюдателей Организации Объединенных Наций видно, что после нескольких взрывов, отмеченных наблюдателями Организации Объединенных Наций по обе стороны канала, наступило затишье. Однако кто нарушил это затишье, это прекращение взрывов? В докладе генерала Булла, содержащемся в документе S/7930/Add.78, прямо сказано, что огонь возобновил Израиль. После затишья, продолжавшегося несколько минут, первыми открыли огонь (в 13 час. 25 мин.) израильские вооруженные силы. Так сказано в пункте 5 официального доклада генерала Булла. Однако вина Израиля начинается не с 5 пункта доклада генерала Булла, как пытался здесь с наигранной наивностью отделаться общими словами израильский представитель. На Израиле лежит полностью ответственность за начало этого нового агрессивного акта. Эта ответственность со всей очевидностью подтверждается именно

первыми пунктами доклада генерала Булла и самим израильским представителем в его письме, адресованном Председателю Совета Безопасности (S/8805). Из обоих этих документов совершенно очевидно, что израильская сторона, подрывая мину на передовой позиции, в районе прекращения огня, где обе стороны противостоят со своими вооруженными силами, не позаботилась о том, чтобы уведомить наблюдателей Организации Объединенных Наций о предстоящем взрыве мины.

60. У всех, кто серьезно и с полной ответственностью относится к строгому выполнению решений Совета Безопасности о прекращении огня, не могло не возникнуть сомнения сразу же, уже на первом заседании Совета Безопасности, при обсуждении этого вопроса. Почему Израиль не уведомил о предстоящем подрыве мины наблюдателей Организации Объединенных Наций? Почему он через них не предупредил вторую сторону, то есть ОАР, о предстоящем подрыве мины? Совет Безопасности имеет теперь официальное подтверждение того, что такого уведомления и такого предупреждения не было сделано израильской стороной. Во втором докладе от 8 сентября (S/7930/Add.79) генерала Булла это полностью подтверждается. Наблюдатели Организации Объединенных Наций не были информированы, говорится в этом докладе, о предстоящем подрыве мины израильскими войсками. Следовательно, официальный доклад Начальника штаба наблюдателей Организации Объединенных Наций тем самым не подтверждает обвинения, выдвигаемого Израилем против ОАР, о том, что якобы она начала инцидент. Наоборот, из официального доклада генерала Булла явствует, что израильская сторона сразу же после первого взрыва, который, по израильской версии, якобы явился подрывом мины, открыла огонь по западной стороне канала, то есть по позициям ОАР. Все это документально, официально и с точностью до одной минуты подтверждает тот неоспоримый факт, что зачинщиком и провокатором этого инцидента была именно израильская сторона, израильские вооруженные силы, израильское командование. Это вынуждена была частично признать даже газета «Нью-Йорк таймс», на которую так часто и с такой любовью ссылается в своих выступлениях израильский делегат. Для него эта газета является весьма авторитетным источником информации. В сегодняшнем номере этой газеты на странице 7 в первой колонке говорится, что именно подрыв мины вызвал четырехчасовую перестрелку вдоль всего Суэцкого канала. Для того чтобы израильскому делегату была понятна эта цитата, я прочитаю ее на английском языке: «...a mine demolition Sunday that triggered a four-hour exchange of barrages along the length of the canal».

61. Таким образом, на основании информации, полученной от наблюдателей Организации Объединенных Наций — и уже в который раз, — официально подтверждается, что зачинщиком, а следовательно провокатором агрессивных действий

на Ближнем Востоке и на этот раз явилась израильская сторона. И на этот раз вся эта вторая затея Израиля с жалобой на ОАР столь же лицемерна и шита белыми нитками, как и первая с так называемым инцидентом от 26 августа. Следовательно, и это повторное обращение Израиля в Совет Безопасности представляет собой не что иное, как новый фальшивый маневр, попытку Израиля наспех состряпать прикрытие и оправдание своим новым кровавым злодеяниям и переложить ответственность за нарушение Израилем решения о прекращении огня на Объединенную Арабскую Республику.

62. Вторая жалоба Израиля на ОАР столь же беспочвенна и лишена оснований, как и первая. Вся вина за новые акты агрессии, за нарушение решений Совета Безопасности и прекращение огня полностью ложится на Израиль. Он несет также ответственность за те многочисленные человеческие жертвы, материальный ущерб и разрушения, которые были причинены Объединенной Арабской Республике этим новым агрессивным актом, преднамеренно подготовленным и осуществленным обстрелом арабской территории.

63. В этой связи необходимо отметить особо, что ни в одном из представленных Совету официальных документов, содержащих информацию наблюдателей Организации Объединенных Наций в зоне Суэцкого канала, не приводится каких-либо фактов или данных, дающих основание обвинять ОАР в инцидентах и нарушениях прекращения огня.

64. Официальный представитель Объединенной Арабской Республики неоднократно выступал в Совете Безопасности с заявлениями о том, что Объединенная Арабская Республика строго выполняет решение Совета Безопасности о прекращении огня.

65. Преднамеренно провоцируемые Израилем инциденты с применением оружия вдоль Суэцкого канала ведут к усилению напряженности на Ближнем Востоке. Они еще более осложняют положение. Они мешают восстановлению мира и политическому урегулированию в данном районе.

66. Совет Безопасности не может не обратить внимания на тот факт, что агрессор, вторгшись на территорию Объединенной Арабской Республики, блокировав Суэцкий канал и нарушив международное судоходство по этому чрезвычайно важному водному пути, имеющему мировое значение, злобно и преднамеренно занимается дальнейшим ухудшением положения в этом районе. В этих условиях Объединенная Арабская Республика, жизненно важные центры и густонаселенные районы которой подвергаются непосредственной опасности, находясь в радиусе действия артиллерийского огня и других наступательных средств агрессора, не могла не принять законных оборонительных мер, направленных на предотвращение возможных дальнейших провокационных актов со стороны вооруженных сил Израиля.

67. Акты агрессии Израиля против Объединенной Арабской Республики создают все более напряженное положение на Ближнем Востоке, и без того чреватое опасностью военных взрывов в результате того обстоятельства, что последствия израильской агрессии против арабских стран до сих пор не ликвидированы.

68. Совет Безопасности не может мириться с любым дальнейшим затягиванием политического урегулирования на Ближнем Востоке и осуществления резолюции 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года. Необходимо положить конец захвату Израилем арабских земель и потребовать немедленного вывода с этих земель войск агрессора.

69. До тех пор, пока агрессор продолжает находиться на чужих землях, захваченных им у арабских стран и народов, и открыто нарушать и саботировать решения Организации Объединенных Наций, на Ближнем Востоке будет усиливаться напряженность, и невозможно будет установить мир в этом районе.

70. Долг Совета Безопасности в этой опасной ситуации заключается в том, чтобы выступить с решительным осуждением агрессивного курса Израиля, потребовать от него немедленного прекращения его провокационных агрессивных действий против арабских стран и безотлагательно осуществления политического урегулирования на Ближнем Востоке в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года, предусматривающей, как известно, в качестве первого принципа урегулирования, вывод вооруженных сил Израиля со всех территорий, захваченных в результате агрессии летом 1967 года, и возвращение этих территорий их законным владельцам.

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Израиля.

72. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Я уверяю вас, г-н Председатель, что я с удовольствием занимался бы нашей, ставшей кажущейся, словесной игрой в пин-понг с советским представителем, если бы его выступления были направлены на поддержание прекращения огня, а не содержали бы неизменных попыток запугать, исказить и усложнить ситуацию и сорвать усилия, целью которых является достижение справедливого и прочного мира.

73. Его выступление, которое мы выслушали сегодня утром, не нуждается фактически ни в каких комментариях; оно представляет собой нечто такое, что можно назвать на языке даже самого уважаемого представителя еще одной передовицей «Правды». Я считаю, что и отношение к нему должно быть соответствующее.

74. Я хочу сказать только одно: то, что египетская агрессия находит советскую поддержку, не вызывает удивления. На мировой арене Москва и Каир выступают за одну и ту же политику, за те же нарушения международного права и между-

народного поведения. Странно, что представитель Советского Союза, который испытывает слабость к арабским источникам информации, на этот раз совершенно не ссылаясь на эти источники. Если бы он следил за тем, что заявил египетский губернатор Суэца после нападения 8 сентября и что говорилось в египетском официальном коммюнике по этому вопросу, он бы заметил, что Каир открыто указал, что перед нами новая политика превентивных военных операций. Чрезвычайно серьезным является то, что Советский Союз фактически выразил сегодня поддержку этой опасной политике.

75. Я хочу сделать одно краткое замечание по поводу выступления представителя Алжира, которое мы слышали сегодня утром. Возможно я и не убедил его в отношении политики Алжира, политики войны, агрессии и пренебрежения к Организации Объединенных Наций, политики, которая является оскорблением для других членов Совета Безопасности, среди которых сидит и представитель Алжира. Однако мне кажется, что я сумел убедить президента Алжира в правильности моих заявлений. Я хочу привести два высказывания президента Бумедьена: «Главная ошибка Насера заключалась в согласии на прекращение огня. Мы отвергаем прекращение огня, поскольку оно означает признание поражения» и «Уничтожение Израиля является единственным решением. Алжир никогда не признает решения, которое гарантирует существование Израиля».

76. Я хочу также указать, что представитель Алжира ничего не сказал по поводу постоянного отказа его правительства признать прекращение огня, установленного Советом Безопасности.

77. Я хочу довести до сведения Совета Безопасности, что Египет не прекращает своих актов агрессии. В результате новой египетской операции по минированию, вчера утром был ранен один израильский солдат, чья полугусеничная машина была подорвана миной в пункте, находящемся примерно в 10 км севернее Порт-Тауфика. Место этого нападения находится лишь в нескольких сот метрах от египетских военных позиций на западном берегу канала. Днем недалеко от этого места минирования были обнаружены еще четыре мины; этот тип мин находится на вооружении египетской армии. Следы диверсантов, установивших эти мины, вели на запад, к каналу, ширина которого в этом месте составляет 170 м. По-видимому, эти мины были установлены прошлой ночью с 9 на 10 сентября.

78. Вчера также в результате египетского огня с западного берега был ранен израильский солдат в Эль-Кантаре. Сегодня утром 11 сентября войска Объединенной Арабской Республики, находящиеся в районе Порт-Тауфика, атаковали израильские позиции в 8 час. 40 мин., в 8 час. 50 мин. и в 9 час. 15 мин. по местному времени.

79. Несмотря на эти провокации, израильские войска, подвергшиеся нападению, воздержались во всех этих случаях от ответного огня, как они поступили и вчера.

80. Эти нападения сопровождаются официальными заявлениями Египта и комментариями в египетской прессе о том, что Объединенная Арабская Республика начала политику превентивных военных операций.

81. Мы снова обращаемся к Совету Безопасности с просьбой принять эффективные, справедливые меры по осуждению египетских нападений, призвать Египет не допускать их повторения и возвратить израильского солдата, захваченного во время нападения 26 августа.

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Объединенной Арабской Республики.

83. Г-н ЭЛЬ-КУНИ (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Моя делегация обычно старается не вступать в полемику с г-ном Текоа. Поэтому мы считаем неуместным делать замечания по каждому извращению фактов Израилем. Хотя израильтяне и мастера в этой области, я уверен, что у членов Совета уже имеется полный иммунитет против этой израильской тактики, которая дискредитирует ее авторов и отнимает время у Совета, но, я надеюсь, не вводит Совет в заблуждение.

84. Однако я должен внести ясность в один вопрос, который был поднят вчера представителем Израиля. Он сказал, что Объединенная Арабская Республика дважды нарушила прекращение огня, в то время как Израиль в обоих случаях выполнял его. Это утверждение Израиля явно противоречит докладу генерала Одда Булла. В пунктах 10 и 15 доклада, содержащегося в документе S/7930/Add.78, подтверждается, что оба прекращения огня, предложенные наблюдателями Организации Объединенных Наций, были признаны Объединенной Арабской Республикой.

85. Вчера (1449-е заседание) я ссылался на пункт 5 этого доклада, чтобы доказать, что 8 сентября первым открыл огонь, несомненно, Израиль. Я хочу добавить, что в остальных частях доклада генерала Булла, на которые я не ссылался, не говорится о том, кто открыл огонь первым. В них дается лишь сообщение о взрывах на восточной стороне канала. Однако об этом говорится в пункте 5, где совершенно определено подразумевается Израиль, и который я вчера упоминал в своем выступлении.

86. Г-н Текоа также сказал, что еще одним доказательством ответственности моего правительства является то, что губернатору Суэца было за полчаса известно о предстоящем нападении. Дело в том, что губернатор по горькому опыту знает, что как только наблюдается необычное сосредоточение и передвижение израильских войск на восточной стороне, что и происходило 8 сентября, это означает лишь начало подготовки к предстоящему нападению. Я уверен, что Совет Безопасности с удовлетворением воспримет то, что губернатор Суэца имел возможность предупредить гражданское население Суэца и дать ему возможность укрыться от израильского нападения, принесшего разрушение и разорение.

87. Что касается превентивных мер, на которые г-н Текоа вновь ссылался сегодня, я хочу заявить, что неоднократные агрессивные нападения вынудили мое правительство заявить, что оно будет принимать все защитные оборонительные меры против израильских агрессоров, которые обстреливают египетские мирные города.

88. Нам предложили обратить внимание на дополнительную информацию, содержащуюся в документе S/7930/Add.80, относительно «одного винтового выстрела». Я хочу сообщить Совету, что по этому вопросу я еще не получил никакой информации от моего правительства. Тем не менее в докладе генерала Одда Булла говорится «об одном единственном выстреле». Однако в докладе не содержится ничего, что подтверждало бы утверждение Израиля, что был ранен солдат.

89. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово в порядке осуществления права на ответ представителю Израиля.

90. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): У меня есть лишь одно замечание. К сожалению, слабость всей политики Египта заключается в том, что Египет всякий раз готов согласиться с чем-то, признать и принять это, но только не уважать данную договоренность или данное признание. Египетское правительство неоднократно заявляло, что оно признает резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября, и все же оно до сих пор не отказалось от Хартумского решения¹, в котором говорится: «Никакого мира, никаких переговоров, никакого признания Израиля».

91. Эта резолюция Совета Безопасности конкретно требует достижения соглашения между Египтом и Израилем, она требует установления справедливого и прочного мира между Египтом и Израилем. И это касается также и прекращения огня. У меня нет никакого сомнения в том, что представители египетского правительства согласились со всеми предложениями военных наблюдателей Организации Объединенных Наций, приняли их и договорились выполнять их. Однако, если бы представитель Объединенной Арабской Республики продолжал зачитывать нам тот пункт из доклада генерала Булла, на который он ссылался, он нам прочел бы там, что эта договоренность никогда не выполнялась и что войска Объединенной Арабской Республики еще в течение получаса не прекращали огня и продолжали нападение. Он сообщил бы нам, что официальные коммюнике, опубликованные за последние несколько дней в египетской печати и переданные по египетскому правительственному радио, вовсе не скрывали, что Египет отказывается от предложений о прекращении огня.

92. Представитель Объединенной Арабской Республики сделал несколько замечаний о термино-

¹ Резолюция Совещания глав арабских государств, состоявшаяся в Хартуме 29 августа — 1 сентября 1967 года.

логии, применяемой по отношению к новой политике Каира. Странно, но почему-то каирские газеты, каирское радио и вся мировая печать пользуются точной формулировкой и точным переводом этой новой объявленной политики, и странным кажется, что везде, как в здешних газетах, так и в газетах Ближнего Востока, мы находим недвусмысленную ссылку на новую политику превентивных военных операций. Исходя из всего нашего прошлого опыта, касающегося опровержений, с которыми выступает представитель Объединенной Арабской Республики, я считаю, что нам нечего больше добавить.

93. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В моем списке не значится больше выступающих. Я хочу обратить внимание членов Совета на то, что кроме доклада генерала Одда Булла, содержащегося в документе S/7930/Add.80, на который я уже ссылался, получена дополнительная информация в соответствии с указанием ге-

нерала Одда Булла о том, что он будет высылать такую информацию. Этот материал был распространен в документе S/7930/Add.81 от 11 сентября 1968 года после того, как мы начали наше заседание.

94. Если никто из представителей не желает выступить на этой стадии, то, принимая во внимание полученные сегодня от генерала Булла донесения о непрекращающихся инцидентах в зоне Суэцкого канала, я хочу предложить закрыть сейчас заседание при условии, что члены Совета будут готовы провести консультации и собраться для дальнейшего рассмотрения этого пункта в свете этих консультаций в согласованное нами время. Если нет возражений, то я считаю, что такое решение принимается.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 20 мин.